

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КОНСЕРВАТИВНОЙ ТЕРАПИИ БОЛЬНЫХ С ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ ЭЯКУЛЯЦИЕЙ

С. Гамидов^{1, 2}, доктор медицинских наук, профессор,
Д. Щербаков², кандидат медицинских наук,
Р. Овчинников², кандидат медицинских наук, **О. Красова**¹
¹РНИМУ им. Н.И. Пирогова
²Научный центр акушерства, гинекологии
и перинатологии им. акад. В.И. Кулакова
E-mail: docand@rambler.ru

В связи с широким выбором фармацевтических препаратов, применяемых при лечении преждевременной эякуляции (ПЭ), продолжают обсуждаться вопросы о выборе оптимальной терапии.

Целью настоящего исследования была оценка эффективности различных схем лечения у больных с ПЭ, сочетающейся с эректильной дисфункцией и без таковой, а также отдаленных результатов.

Ключевые слова: преждевременная эякуляция, эректильная дисфункция, селективные ингибиторы обратного захвата серотонина, ингибиторы фосфодиэстеразы 5-го типа.

В последнее время достигнут значительный прогресс в понимании этиологии и патогенеза преждевременной эякуляции (ПЭ). Утратили свою актуальность утверждения о сугубо психогенной этиологии ПЭ, сложилось определенное понимание механизмов развития ПЭ и возможной роли нейробиологических факторов в данном процессе. Одновременно с более широким пониманием механизмов развития ПЭ появились новые подходы к терапии этой патологии.

Однако следует отметить, что многие вопросы, связанные с диагностикой и лечением ПЭ, до конца не раскрыты и требуют дальнейших исследований. Отсутствие единого определения и четких данных о нормативных показателях длительности полового акта также создает серьезные трудности в диагностике и лечении данного заболевания. Подробный анализ литературных данных позволяет выделить 4 основных компонента, характерных для определения ПЭ:

- отсутствие контроля процесса эякуляции;
- короткий промежуток времени до наступления эякуляции или эякуляция до интродукции;
- отсутствие сексуального удовлетворения;
- нарушение межличностных взаимоотношений между партнерами.

Для объективизации понятия нормальной продолжительности полового акта в определение введено интравагинальное время до наступления эякуляции (ИВНЭ) [6], которое, по данным Международного общества сексуальной медицины, должно в норме превышать 1 мин [10]. С учетом этих данных сформулировано следующее определение: ПЭ — это изначальное или приобретенное сексуальное нарушение, постоянно или периодически проявляющееся отсутствием контроля эякуляции, с психологической дисгармонией в паре ввиду недостижения удовлетворения мужчиной и (или)

его партнершей, а также ускоренным семяизвержением (менее чем через 1 мин после начала коитуса или до введения полового члена во влагалище).

Большинство авторов с учетом периода возникновения выделяют 2 формы ПЭ, первичную (ППЭ), или изначальную, возникшую с самого начала половой жизни, и вторичную (ВПЭ), или приобретенную, появившуюся после нормальной продолжительности полового акта [13]. Очень часто ПЭ сочетается с эректильной дисфункцией (ЭД), при этом важно, что возникновение этих 2 патологических состояний может различаться во времени. Вначале может появиться ПЭ, а в дальнейшем, если пациент длительно страдает этим заболеванием, может присоединиться психогенная ЭД, т.е. пациент испытывает определенный психологический дискомфорт, что вызывает страх ожидания неудачи, что впоследствии может привести к ЭД [1, 7]. В некоторых случаях ЭД может обусловить ПЭ, так как нестойкая эрекция не позволяет проводить полноценный половой акт, что связано с невольным желанием пациентов ускорить время полового акта [7]. Сочетание этих 2 заболеваний приводит к возникновению порочного круга, в котором одно заболевание способно усиливать и маскировать другое, затрудняя диагностику и лечение. Поэтому необходимы четкий алгоритм обследования и в дальнейшем назначение специфической терапии в зависимости от периода возникновения данных заболеваний и присоединившихся осложнений. Необходимо также назначение такого лечения, которое окажется наиболее эффективным после отмены, и пациент будет удовлетворен лечением.

В настоящее время выделяют 4 основных подхода к лечению ПЭ:

- психотерапия;
- местное лечение;
- фармакотерапия;
- хирургическое лечение.

Психотерапевтический подход еще в недавнем прошлом был доминирующим, однако, как показывает практика, этот метод не всегда эффективен в монотерапии. Он требует большой затраты времени и неперемного участия партнерши, что нравится далеко не всем мужчинам [15].

Использование местных анестетиков, таких, как лидокаин и/или прилокаин в качестве крема, геля или спрея обосновано, характеризуется умеренной эффективностью при ПЭ и приводит к значительной пенильной гипо- или анестезии и возможной трансвагинальной абсорбции, что, в свою очередь, обуславливает снижение влагалищной чувствительности и аноргазмию у женщины, если не используется презерватив. Также местные анестетики могут значительно снижать чувствительность полового члена, что приводит к ухудшению эрекции [9].

В настоящее время селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС), к которым относятся сертралин, флуоксетин, пароксетин, циталопрам, считаются наиболее эффективными и патогенетически обоснованными препаратами в лечении ПЭ [4]. Проводимые множественные клинические исследования подтвердили достоверное увеличение ИВНЭ на фоне приема данных препаратов у больных с ПЭ [17]. Однако у некоторых групп пациентов прием СИОЗС не вызывает улучшения. Кроме того, прием этих препаратов нередко сопровождается определенными побочными эффектами, в частности снижением эректильной функции и либидо, что, в свою очередь, создает проблемы при лечении больных с ПЭ и ЭД [12]. Открытым остается и вопрос о длительности регулярного применения этих препаратов. Все эти факты

свидетельствуют о необходимости поиска новых лекарственных препаратов для лечения пациентов с ПЭ, особенно при сочетании ее с ЭД. В этом плане препараты из группы ингибиторов фосфодиэстеразы 5-го типа (ФДЭ-5) представляют большой интерес для специалистов.

Опубликовано достаточно много данных о возможности использования ингибиторов ФДЭ-5 при ПЭ [4] в большинстве работ отмечается увеличение ИВНЭ. Авторы связывают данный факт со снижением чувствительности головки полового члена за счет сдавления нервных волокон кавернозными телами на фоне максимально достигнутой эрекции [11]. Кроме того, с улучшением эрекции у больного возникает больше психологической уверенности и возможности контролировать половой акт. На фоне приема ингибиторов ФДЭ-5 появляются условия для проведения повторных половых актов, при которых, как обычно, увеличивается и длительность коитуса. Однако не во всех работах подтверждена эффективность ингибиторов ФДЭ-5 в лечении ПЭ; некоторые авторы исключают возможность использования этих препаратов у указанных больных [3].

В случае отсутствия эффективности психотерапии, фармакотерапии и местного лечения применяется хирургический способ лечения. Суть метода состоит в пересечении дорсальных нервных стволов, иннервирующих головку, после чего с помощью микрохирургического инструмента нервы восстанавливаются путем наложения интрафасцикулярного шва. К недостаткам метода относится возможность длительного исчезновения чувствительности полового члена, что может негативно сказаться на эректильной функции, реабилитационный период может затянуться, могут также появиться рецидивы, что потребует повторной операции [6].

Сегодня четкий алгоритм лечения больных с ПЭ в сочетании с ЭД отсутствует. Это говорит о том, что нет четкой дифференцировки этиологии данных заболеваний, и,

следовательно, проблематично подобрать оптимальную терапию. Целью нашего исследования была оптимизация методов лечения больных с ПЭ в сочетании с ЭД и без нее и выявления отдаленных результатов после применения разных схем лечения (как при монотерапии, так и после комбинированного лечения).

В исследовании участвовали мужчины с ПЭ (n=151). На основании анамнеза в зависимости от времени возникновения ПЭ, больные были разделены на 2 группы: в одну вошли 87 мужчин с ППЭ, в другую – 64 мужчины с ВПЭ. В дальнейшем каждая группа была разделена на 2 подгруппы – в зависимости от сочетания ПЭ с ЭД или без нее. В 1-ю подгруппу вошли 58 мужчин с ППЭ без ЭД (средний возраст 26,2±5,9 года), во 2-ю – 29 пациентов с ППЭ, осложненной присоединившимся ЭД (средний возраст 36,4±7,9 года), в 3-ю – 37 больных с ВПЭ без ЭД (средний возраст 27,2±8,3 года), в 4-ю – 27 пациентов с ЭД и присоединившейся ВПЭ (средний возраст 42,2±8,7 года). С учетом назначенного лечения пациенты во всех 4 подгруппах были разделены в случайном порядке на 3 подгруппы (рис. 1): одним был назначен в регулярном режиме препарат из группы СИОЗС – пароксетин (в дозе 20 мг 1 раз в день), другим – препарат из группы ингибиторов ФДЭ-5 – тадалафил (по 20 мг, 3 раза в неделю) и третьим – комбинация указанных препаратов при тех же дозировках и режиме приема на 3 мес.

Всем больным было проведено комплексное андрологическое обследование, включавшее подробную беседу с пациентом и его половой партнершей, общеклинические лабораторные тесты, УЗИ предстательной железы, бактериологический и микроскопический анализ ее секрета, оценку гормонального статуса, а также комплекс нейрофизиологических методов исследования, включавший оценку латентного периода бульбокавернозного рефлекса, соматосенсорные вызванные потенциалы, а также вибрационную

чувствительность головки полового члена. По антропометрическим показателям все группы были сопоставимы (p>0,05), табл. 1.

Для определения длительности полового акта пациенты или их партнерши оценивали ИВНЭ с помощью секундомера, данные которого регистрировались при каждом визите. С целью оценки эректильной функции использовали Международный индекс эректильной функции (МИЭФ). В исследование были включены пациенты с умеренно легкой ЭД. В дальнейшем при повторных визитах через 1 мес после окончания лечения оценивали отдаленные результаты ИВНЭ и эректильную функцию с помощью МИЭФ (рис. 2).

Исходное обследование показало, что до лечения эякуляция у больных во всех подгруппах достоверно не различалась и в среднем составила от 0,9±0,3 и 1,4±0,3 мин.

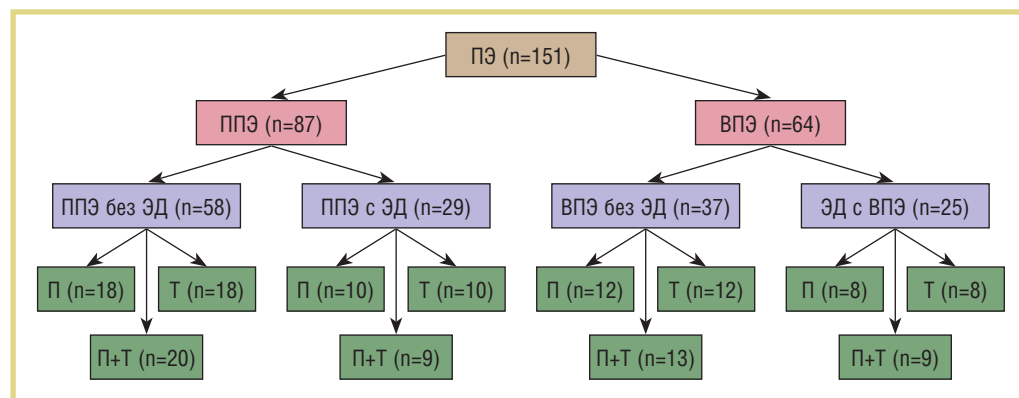

Рис. 1. Распределение больных по группам и подгруппам: П – пароксетин; Т – тадалафил

Таблица 1

Показатель	Антропометрические показатели больных в подгруппах (M±m)			
	1-я (ППЭ без ЭД), n=58	2-я (ППЭ с ЭД), n=29	3-я (ВПЭ без ЭД), n=37	4-я (ЭД с ВПЭ), n=25
Рост, см	172,3±4,2	175,1±3,8	173,5±3,7	174,1±3,2
Масса тела, кг	69,5±6,4	71,8±7,1	70,4±6,7	74,8±7,4
Индекс массы тела, кг/м ²	23,4±1,6	24,1±1,8	23,7±1,8	25,1±1,9

При контрольном обследовании через 3 мес лечения динамика изменений ИВНЭ в подгруппах оказалась различной. При лечении пароксетином получены довольно интересные и клинически значимые различия. Так, в 1 и во 2-й подгруппах отмечено более значительное увеличение длительности полового акта ($7,5 \pm 1,3$ и $4,2 \pm 1,2$ мин), чем в 3 и 4-й подгруппах (соответственно $2,6 \pm 1,2$ и $2,0 \pm 0,8$ мин). При обследовании через 1 мес после окончания лечения лучшие результаты получены в 1-й подгруппе.

При приеме тадалафила достоверное увеличение ИВНЭ зафиксировано у пациентов 4-й подгруппы (через 3 мес лечения $7,5 \pm 1,9$ мин, через 1 мес после окончания лечения – $6,5 \pm 1,5$ мин). Оценивая результаты лечения комбинированной терапии (пароксетин + тадалафил), можно отметить достоверное увеличение ИВНЭ во всех подгруппах, причем в наибольшей степени – во 2 и 4-й подгруппах (соответственно $8,2 \pm 2,1$ и $8,4 \pm 2,3$ мин) – больные с ПЭ и ЭД. Через 1 мес после окончания лечения динамика ИВНЭ в 1, 2 и 4-й подгруппах осталась на высоком уровне, а в 3-й – снизилась практически до начального значения ($1,7 \pm 0,5$ мин), табл. 2.

Анализируя исходные показатели эректильной функции с помощью МИЭФ и полученные после 3-месячного курса лечения пароксетином, можно отметить, что у пациентов с изначально хорошими показателями эректильной функции после лечения они изменялись незначительно, в то же время у мужчин, страдающих ЭД, произошло снижение эректильной функции на 2 балла по сравнению с исходной, а в 4-й подгруппе (с ЭД) эректильная функция снизилась до умеренной ($16,6 \pm 0,3$). При контрольном обследовании через 1 мес после лечения положительной или отрицательной динамики не отмечалось. Иными оказались результаты по окончании терапии тадалафиллом: во 2 и 4-й подгруппах произошло значительное увеличение эректильной функции (соответственно $26,2 \pm 0,5$ и $25,7 \pm 0,6$) – имелись достоверно большие показатели, чем до лечения. Средние значения эректильной функции по МИЭФ между группами после окончания лечения и 1-месячного наблюдения достоверно не изменялась. Более выраженные положительные результаты были получены при комбинированной терапии (статистически отличались от исходных показателей). При повторной оценке отдаленных результатов через 1 мес после лечения показатели эректильной функции по МИЭФ были выше и носили более стабильный характер после отмены, чем в монотерапии тадалафиллом. Также на фоне терапии тадалафиллом и в комплексе с пароксетином у пациентов уве-

личилось либидо и частота половых актов значительно возросла, в отличие от пациентов, которые принимали только пароксетин в монотерапии (табл. 3).

Переносимость препаратов в виде монотерапии была хорошей; при комбинированном лечении частота осложнений увеличивалась. Побочные эффекты не были выраженными и носили временный характер. Ни один из пациентов не выбыл из исследования.

Этиология и патогенез ПЭ связаны с гиперчувствительностью серотониновых рецепторов 5-НТ2с и пониженной активностью 5-НТ1а рецепторного аппарата головного мозга. Серотонинергический контроль эякуляции формируется за счет регуляции содержания серотонина (5-гидрокситриптамина, или 5-НТ) в синаптической щели определенных типов церебральных нейронов. При избытке данного нейротрансмиттера происходит подавление эякуляторной функции, а недостаток приводит к ускорению семяизвержения. Рецепторы 5-НТ2с и 5-НТ1а являются частью системы саморегуляции уровня серотонина в синаптических щелях некоторых нейронов по механизму обратной связи. Нейробиологическая концепция ПЭ сформировалась после эффективного применения СИОЗС при лечении данного расстройства. Указанные препараты снижают чувствительность 5-НТ2с-рецепторов и повышают ее в 5-НТ1а-рецепторах, формируя определенный баланс между их активностью, что приводит к повышению содержания 5-гидрокситриптамина внутри синаптических

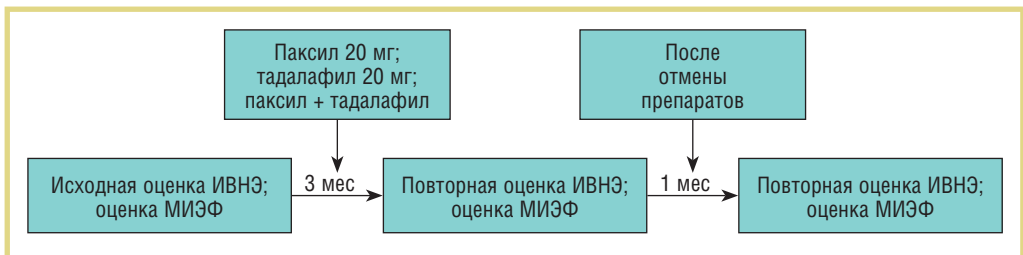

Рис. 2. Дизайн исследования

Таблица 2

Динамика ИВНЭ на фоне лечения у пациентов с ПЭ в сочетании с ЭД и без таковой и через 1 мес после отмены препаратов (M±m)

Подгруппа	Лечение	ИВНЭ, мин		
		исходно	через 3 мес лечения	через 1 мес после отмены препаратов
1-я	П + Т	$0,9 \pm 0,3$	$7,5 \pm 1,3$	$6,2 \pm 1,1$
		$0,9 \pm 0,3$	$2,7 \pm 0,7$	$1,2 \pm 0,3$
		$1,0 \pm 0,4$	$8,2 \pm 2,0$	$6,8 \pm 1,4$
2-я	П + Т	$0,9 \pm 0,3$	$4,2 \pm 1,2$	$2,2 \pm 0,5$
		$1,0 \pm 0,3$	$2,5 \pm 0,5$	$1,2 \pm 0,4$
		$1,1 \pm 0,4$	$8,5 \pm 2,1$	$7,0 \pm 1,5$
3-я	П + Т	$1,2 \pm 0,4$	$2,6 \pm 1,2$	$1,2 \pm 0,5$
		$1,2 \pm 0,4$	$3,0 \pm 1,2$	$1,5 \pm 0,4$
		$1,2 \pm 0,3$	$3,8 \pm 1,4$	$1,7 \pm 0,5$
4-я	П + Т	$1,3 \pm 0,3$	$2,0 \pm 0,8$	$1,4 \pm 0,5$
		$1,4 \pm 0,3$	$7,5 \pm 1,9$	$6,5 \pm 1,5$
		$1,3 \pm 0,4$	$8,4 \pm 2,3$	$7,4 \pm 2,1$

щелей серотонинергических нейронов [5]. Поэтому наиболее эффективной была терапия пароксетином у пациентов, изначально страдающих ПЭ, т.е. имеющих дисфункцию серотонинергической регуляции эякуляторного центра.

В настоящее время существуют работы, которые доказывают, что ингибиторы ФДЭ-5 достоверно увеличивают как ИВНЭ, так и показатели эректильной функции по МИЭФ у больных с ПЭ и ЭД [2,14]. Более подробный анализ показывает, что 3-месячный прием препарата тадалафил наиболее эффективен в подгруппах больных, изначально страдающих ЭД. Эти факты позволяют говорить о том, что патогенез как ЭД, так и ПЭ у разных групп пациентов не идентичен, и возникновение анализируемых расстройств может быть обусловлено как психогенными, так и органическими причинами. ЭД, возникшая после ПЭ, чаще носит психогенный характер. Но у пациентов, у которых нарушение эрекции опережает ПЭ, в основном встречается органическая ЭД. В связи с тем, что ПЭ у данной категории больных является осложнением ЭД, использование ингибиторов ФДЭ-5 дает хороший клинический эффект за счет улучшения качества эрекции. Эффективность тадалафила у больных, изначально имеющих ПЭ, можно также объяснить улучшением качества эрекции, которое позволяет пациентам более уверенно контролировать свой половой

акт. Но учитывая, что для этих пациентов ингибиторы ФДЭ-5 являются патогенетически необоснованными препаратами, эффективность тадалафила в данной группе была достоверно ниже, чем у больных, изначально страдавших ЭД.

Анализ полученных нами результатов лечения и обследования в отдаленном после отмены препаратов периоде с учетом клинической эффективности, финансовых затрат, а также побочных эффектов, можно составить наиболее эффективную схему терапии, которая будет патогенетически обоснованной в каждом конкретном случае – у больных с различными формами ПЭ, в сочетании ЭД и без таковой (рис. 3).

Так, у пациентов 1-й подгруппы (с ППЭ и хорошей эректильной функцией) наилучшие результаты получены при монотерапии пароксетином; они достоверно не отличались от комбинированного лечения. Эректильная функция также достоверно не изменялась до и после лечения. Поэтому с экономической точки зрения и минимальной нагрузки на организм монотерапия параксетином у таких больных будет наиболее обоснованной.

Результаты во 2-й подгруппе (у больных с нарушенной эректильной и эякуляторной функцией) свидетельствуют о том, что наиболее эффективна у них только комбинированная терапия и отдаленные результаты лечения подтверждают это.

Лечение пациентов 3-й подгруппы (с ВПЭ без ЭД) оказалось эффективным только в период самой терапии, а после отмены препаратов показатели ИВНЭ и эректильной функции по МИЭФ достоверно не отличались от исходных.

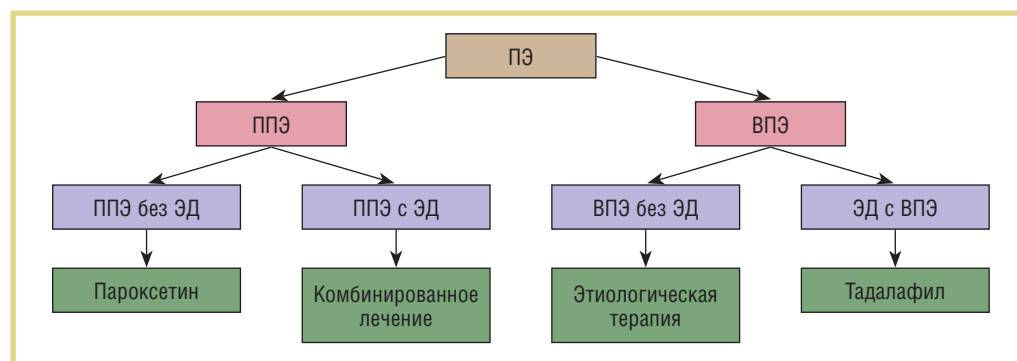
В 4-й подгруппе (ЭД с присоединением в дальнейшем в качестве осложнения ВПЭ) хорошие результаты дала монотерапия тадалафилом и комбинированная терапия, однако, учитывая, что достоверных различий после 1-месячного наблюдения не было, а также с учетом побочных эффектов и финансовых затрат наиболее обоснованной будет монотерапия тадалафилом.

Таким образом, перспективной фармакотерапией ПЭ можно было бы считать эффективную, безопасную и доступную у большинства больных терапию, приводящую к контролю процесса эякуляции при непродолжительном курсе. К сожалению, ни один из существующих препаратов не отвечает этим требованиям. Для достижения оптимального эффекта их приходится принимать длительно, а прием по требованию малоэффективен, и до наступления эффекта требуется длительное время. Эффективные препараты для терапии по требованию (которые должны

Таблица 3

Динамика МИЭФ на фоне лечения пациентов с ПЭ в сочетании с ЭД и без таковой и через 1 мес после отмены препаратов (M±m)

Подгруппа	Препарат	МИЭФ		
		исходно	через 3 мес лечения	через 1 мес после отмены препарата
1-я	П + Т	26,5±0,4	25,3±0,4	25,4±0,4
		26,6±0,4	28,2±0,7	27,5±0,6
		26,4±0,4	28,0±0,6	27,3±0,4
2-я	П + Т	20,6±0,5	18,3±0,4	18,4±0,4
		20,5±0,5	26,2±0,5	23,5±0,5
		20,7±0,5	26,7±0,6	28,8±0,5
3-я	П + Т	26,6±0,5	25,6±0,4	25,3±0,4
		26,7±0,5	28,4±0,7	27,5±0,6
		26,5±0,5	28,6±0,7	28,3±0,6
4-я	П + Т	18,4±0,4	16,6±0,3	16,3±0,4
		18,6±0,4	25,7±0,6	24,6±0,5
		18,5±0,4	26,3±0,4	25,4±0,5

Рис. 3. Алгоритм лечения ПЭ в сочетании с ЭД и без таковой

действовать в удобное для пациента время, т.е. с момента начала сексуальной прелюдии до удовлетворительного завершения полового акта) пока, к сожалению, в России недоступны.

Предлагаемый нами алгоритм лечения больных с ПЭ в сочетании с ЭД и без таковой поможет практикующим врачам подобрать оптимальное лечение, которое удовлетворит сексуальных партнеров.

Литература

1. Калинин С.Ю., Козлов Г.И. Эректильная дисфункция у больных сахарным диабетом. Диагностика. Дифференциальная диагностика. Лечение. М., 2003.
2. Бабель А.И. Микрохирургическая денервация полового члена в комплексной терапии преждевременной эякуляции у мужчин. Дис. ... канд. мед. наук. М., 2009.
3. Atan A., Basar M., Tuncel A. et al. Comparison of efficacy of sildenafil-only, sildenafil plus topical EMLA cream, and topical EMLA-cream-only in treatment of premature ejaculation // *Urology*. – 2006; 67: 388–91.
4. Chen J., Kern-Paz G., Bar-Yoser Y. et al. The role of phosphodiesterase type 5 inhibitors in the management of premature ejaculation: a critical analysis of basic science and clinical data // *Eur. Urol.* – 2007; 52: 1331–9.
5. Donatucci C. Etiology of ejaculation and pathophysiology of premature ejaculation // *J. Sex. Med.* – 2006; 3 (4): 303–8.
6. Kim J., Kwak T., Jeon B. et al. Effects of glans penis augmentation using hyaluronic acid gel for premature ejaculation // *Int. J. Impot. Res.* – 2004; 16 (6): 547–51.
7. Laumann E., Nicolosi A., Glasser D. et al. Sexual problems among women and men aged 40–80 y: prevalence and correlates identified in the Global Study of Sexual Attitudes and Behaviors // *Int. J. Impot. Res.* – 2005; 17 (1): 39–57.
8. Lee J. Potential Risks for the Off-Label Use of SSRIs in Premature Ejaculation (CME) // *J. Sex. Med.* – 2010; 7 (8): 2622–4.
9. Masters W., Johnson V. Premature ejaculation. Masters WH, Johnson VE eds, Human Sexual Inadequacy. Boston MA: Little, Brown and Co 1970.
10. McMahon C., Althof S., Waldinger M.D. et al. An evidence-based definition of lifelong premature ejaculation: report of the International Society for Sexual Medicine (ISSM) ad hoc committee for the definition of premature ejaculation // *J. Sex. Med.* – 2008; 5 (7): 1590–606.
11. McMahon C., Stuckey B., Andersen M.L. et al. Efficacy of sildenafil citrate (Viagra) in men with premature ejaculation // *J. Sex. Med.* – 2005; 2: 368–75.
12. Montorsi F., Aidaikan G., Becher E. Summary of the recommendations on sexual dysfunctions in men // *J. Sex. Med.* – 2010; 7 (11): 3572–88.
13. Patrick D., Althof S., Pryor J. et al. Premature ejaculation: An observational study of men and their partners // *J. Sex. Med.* – 2005; 2: 358–67.
14. Salonia A., Maga T., Colombo R. et al. A prospective study comparing paroxetine alone versus paroxetine plus sildenafil in patients with premature ejaculation // *J. Urol.* – 2002; 168 (6): 2486–9.
15. Schuster T., Ohl D. Diagnosis and treatment of ejaculatory dysfunction // *Urol. Clin. North America.* – 2002; 29 (4): 939–48.
16. Waldinger M. Towards evidenced based drug treatment research on premature ejaculation: a critical evaluation of methodology // *J. Impot. Res.* – 2003; 15 (5): 309–13.
17. Wespes E., Amar E., Eardley I. et al. Guidelines on Male Sexual Dysfunction: Erectile dysfunction and premature ejaculation EAU Guidelines. 2011; p. 4–47.

COMPARATIVE EVALUATION OF MEDICAL THERAPY IN PATIENTS WITH PREMATURE EJACULATION

Professor **S. Gamidov**^{1,2}, MD; **D. Shcherbakov**², Candidate of Medical Sciences; **R. Ovchinnikov**², Candidate of Medical Sciences; **O. Krasova**¹

¹N.I. Pirogov Russian National Research Medical University

²Acad. V.I. Kulakov Research Center of Obstetrics, Gynecology, and Perinatology

How to choose optimal therapy continues to be discussed due to a wide range of pharmaceuticals used to treat premature ejaculation (PE).

The purpose of this trial was to evaluate the efficiency of different treatment regimens in patients with PE in the presence or absence of erectile dysfunction and to assess long-term results.

Key words: premature ejaculation, erectile dysfunction, selective serotonin reuptake inhibitors, phosphodiesterase type 5 inhibitors.

ПРОФИЛАКТИКА ОСЛОЖНЕНИЙ ПОСЛЕ ТРАНСРЕКТАЛЬНОЙ БИОПСИИ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

А. Геворкян, кандидат медицинских наук,

А. Авакян

Поликлиника №195, филиал №2 ЗАО Москвы

E-mail: armmed1@mail.ru

Проанализирована частота инфекционных осложнений после трансректальной биопсии предстательной железы в урологическом отделении поликлиники №195, филиала №2 (ЗАО, Москва) в 2009–2011 гг. по результатам посева биоптатов на патогенную флору и определения чувствительности к антибиотикам после биопсии.

Ключевые слова: рак предстательной железы, биопсия предстательной железы, инфекционные осложнения.

Рак предстательной железы (РПЖ) — одна из самых важных медицинских проблем мужской популяции. Это наиболее распространенная солидная опухоль в Европе (заболеваемость составляет 214 случаев на 1 тыс. мужчин), превосходящая заболеваемость раком легкого и колоректальным раком [1]. РПЖ также занимает 2-е место среди причин смерти от злокачественных новообразований у мужчин [2]. В России заболеваемость РПЖ неуклонно растет: с 1999 по 2009 г. она увеличилась на 144,8% (с 15,69 до 38,41 случая на 100 тыс. населения) и в структуре онкологической заболеваемости мужского населения составила 10,7% [3].

В 1930 г. R. Ferguson впервые выполнил аспирационную биопсию предстательной железы (ПЖ) промежуточным доступом, положив начало основополагающему методу диагностики РПЖ. Современные черты метода приобрел благодаря работам К. Hodge и McNeal, которые в 1989 г. выполнили первую секстантную биопсию под УЗ-наведением [4]. Широкое распространение скринингового исследования мужчин для выявления РПЖ путем определения уровня простатоспецифического антигена (ПСА) привело к значительному увеличению числа трансректальных биопсий предстательной железы (ТРБП) — метода, считающегося сегодня «золотым стандартом» диагностики РПЖ.

Несмотря на популярность и повседневность метода, известен ряд серьезных осложнений, связанных с данной процедурой. Большую долю этих осложнений составляют инфекции (13–20%) — от асимптоматической бактериурии (13–36%), бактериемии (73–100%) и лихорадки (0–48%) до угрожающего жизни сепсиса [5, 6]. По данным литературы, острый бактериальный простатит (ОБП) развивается в 0,1–7% случаев, а частота уросепсиса достигает 0,6% [7]. Сообщается также об опасности возникновения после этой процедуры эндокардита, обусловленного *Enterococcus faecalis* [8]. Основными возбудителями инфекционных осложнений являются *Escherichia coli*, *Klebsiella pneumoniae*, *Pseudomonas aeruginosa* и *Enterococcus* spp. [9, 10]. Сообщается о выявлении *Bacteroides* spp., *Peptococcus* spp., *Peptostreptococcus* spp.